

4

ски петербургского гостя — братьям Зданевичам принадлежит историческая роль в собирании (часто спасении) и сохранении наследия Пиросмани.

Грузинскому циклу произведений самого Ле-Дантю посчастливилось больше других — в Русском музее хранятся два холста из пяти и уцелел «Кавказский альбом», лишь недавно обнаруженный и атрибутированный известным историком искусства А.А. Стригальевым. Полотно «Сазандар» занимает центральное место и в грузинской серии, и во всем творчестве Ле-Дантю. Фигура восточного музыканта, играющего на национальном инструменте сазе, монументальна и декоративна: фронтально развернутая, плоскостная, с орнаментальным ритмом линий, она словно предназначена для стены — поиски большого монументального стиля будут определять всю краткую жизнь Ле-Дантю.

С 1914 года художника начинают привлекать задачи воплощения категории времени на двухмерной плоскости холста, введения «четвертого измерения» в живопись — близость к исканиям футуристов демонстрирует полотно «Поворот автомобиля» (Орловская картинная галерея), где быстрота, динамика технического чуда XX века находят выражение в центростремительной разлетающейся композиции, чей ритм создает осязаемое впечатление крутого виража на большой скорости.

Росписи кинематографа и кабаре, не сохранившиеся, но упоминаемые друзьями, свидетельствуют о непрекращающихся поисках монументально-декоративного стиля, мечте о «новых фресках».

Ле-Дантю обладал огромным влиянием на окружающих; его талант, ум и преданность искусству создали вокруг него круг единомышленников-почитателей — среди них следует назвать литератора и типографа Илью Зданевича, художников Н.Ф. Лапшина, В.М. Ермолаеву. Осенью 1915 года на квартире В.М. Ермолаевой устраивается выставка почти всех произведений Ле-Дантю, его первая и последняя по настоящее время выставка. Той же осенью Михаила Васильевича мобилизуют на военную службу, и после нескольких месяцев обучения во Владимирском пехотном училище прапорщика Ле-Дантю отправляют на фронт, на передовые позиции. В окопах Первой мировой войны он проводит последние месяцы своей жизни. И в училище, и на фронте Ле-Дантю работает лишь урывками. Друзья узнают о его произведениях из писем, из редких командировок в Петроград; ничего из сделанного на войне — иконы походной церкви, декорации для перевозного театра, зарисовки и наброски — не сохранилось.

А. Шатских

Шатских А. Прерванный полёт Михаил Васильевич Ле-Дантю (1891–1917). Русская галерея – XXI век [журнал]. – М., 2009 (Вып. 5–6), С.92.

4. М.В. Ле-Дантю. Балалаечник. 1915
M.V. le Dantu. Balalaika Player. 1915

5. М.В. Ле-Дантю. Женский портрет. 1910
M.V. le Dantu. Woman's Portrait. 1910

In 1914 the artist was captured by the idea to embody the category of time in two-dimensional plane of the canvas and introduce «the fourth dimension» into painting — his painting «Car Turn» (held in Orlov Picture Gallery) with speed and dynamics of a technological marvel of XX century realized in a centripetal scattering composition, whose rhythm created a tangible impression of a steep turn at large speed, was very similar to Futurists' searches.

His decorations for cinematograph and cabaret — though they did not survive, but were mentioned by his friends — proved he never stopped seeking for a monumental and decorative style and dreaming of «new frescos».

Le Dantu had a great influence on people around him. His talent, intelligence, and devotion to art formed a circle of like-minded admirers including the literary man and printer Ilya Zdanevich, as well as some artists like N. F. Lapshin and V. M. Yermolaeva. In autumn 1915 V. M. Yermolaeva's flat housed an exhibition of nearly all works by le Dantu, which was his first and last exhibition till nowadays. During the same autumn Mikhail Vasilyevich was mobilized to serve in the army, and after several months of studies at Vladimir Infantry College the warrant officer le Dantu was sent to the frontline. It was trenches of the First World War, where he spent his last months of life. Both at the college, and the front le Dantu worked only by fits and starts. His friends learned about his works from his letters and rare business trips to Petrograd. None of the works he created at war like icons of a field church, decorations for a mobile theatre, sketches, or drawings, survived.

A. Shatskih

5